

СОЮЗ *ЗАНЕ* В ПОЭТИЧЕСКОМ ИДИОСТИЛЕ И. А. БРОДСКОГО И В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Зане в современном русском языке относится к книжным лексемам и воспринимается как церковнославянизм (ср. [Фасмер 1986: 78; Словарь русского языка 1985: 549]). Союз этот как будто бы был малоупотребительным уже в первой трети XIX в., о чем свидетельствует «Практическая грамматика» Н.И. Греча, в которой *зане* отсутствует [Греч 1827: 233–234]. Можно было бы предположить, что этот союз малоупотребителен в новейшей русской поэзии, а случаи его использования – стилистически маркированы как книжные. Однако данные НКРЯ этому противоречат: в поэтическом подкорпусе зафиксировано 208 случаев употребления *зане*, из которых 117 относятся к XX и началу XXI в. *Зане* устойчиво употреблялся и употребляется как поэтизм в сравнении с синонимичными *поелику* и *понеже*, относительно редкими в поэзии и весьма частыми в непоэтических текстах, в том числе в нехудожественных. Показательны данные поэтического подкорпуса НКРЯ: всего лишь 33 случая использования в поэзии *поелику*, из которых только 7 относятся к XX в., а все остальные – к XIX; более употребителен, по показателям НКРЯ, союз *понеже* – в подкорпусе 103 примера. При этом *поелику*, по данным основного корпуса НКРЯ, использовано в непоэтических текстах, в основном в документах и проповедях, 1357 раз, а *понеже*, по данным того же корпуса, встречается в непоэтических текстах, преимущественно делового характера, 3596 раз. *Зане* в непоэтических текстах используется только 311 раз.

Абсолютное предпочтение поэтами *зане* в сравнении с *поелику* и *понеже* объясняется несколькими причинами: 1) два последних союза еще в XVIII в. приобрели неприемлемый для изящной словесности статус элементов подъяческого языка, то есть канцеляризм; ср. стих. «Понеже» И.Ф. Богдановича, статью А.П. Сумарокова «К типографским наборщикам», где фигурирует *понеже* [Сумароков 1781: 333–334], поздний пример с *поелику* как канцеляризмом – в «Театральном романе» («Записках покойника») М.А. Булгакова; 2) оба союза, по крайней мере, уже к середине XIX в. стали неупотребительными архаизмами (ср. свидетельство [Фет 2007: 137]); 3) ограничения на употребление нейтрального синонима *потому что* в двухсложных метрах, вызванные слоговой структурой.

Союз *зане* «подъяческой» стилистической окраской не обладал, как, по-видимому, и не воспринимался однозначно в качестве церковнославянизма и лексемы высокого слога; важна была его стилистическая не-нейтральность: ср. его использование в простонародной поэме-сказке А.Н. Радищева «Бова», а как значительно более поздний пример – в стих. «Расстрел» Б.А. Слуцкого. Употребление *зане* у И.А. Бродского высокочастотно – 14 примеров на 13 стихотворений. Почти ни у кого из других поэтов оно не превышает 10, чаще

всего это 1 или 2 случая. У Бродского употребление *зане* в отличие от тоже используемого им *потому что*, по-видимому, указывает на экзистенциальные причины: на неотменимость судьбы, на волю Бога, на общие законы бытия – и призвано привлечь к ним внимание: «Эту благодать, / волнам доступную, бог русских нив / сокрыл от нас, всем прочим осенив, / зане – ревнив» («Перед памятником А.С. Пушкину в Одессе»); «Мне нечего сказать ни греку, ни варягу. / Зане не знаю я, в какую землю лягу» («Пятая годовщина (4 июня 1977)»); «Зане чудеса, / к земле тяготея, хранят адреса» («25.XII. 1993»). Также на выбор *зане*, видимо, влияют фонетико-артикуляционные характеристики слова, прежде всего резкий фрикативный звонкий [з] и «омонимия» слога *-не* (исторически формы личного местоимения) с отрицательной частицей/префиксом *не/не-*. Ср. пример: «воздух прозрачен, зане исколот / клювами плохо сносящих холод / птиц» («В окрестностях Александрии») с аллитерацией з – с.

Отличительная особенность употребления *зане* в поэзии Бродского – довольно частая постановка в конец строки – 3 случая. (Обычно такое употребление у поэтов отсутствует либо представлено единичными случаями.) Такое употребление, создающее enjambement, акцентирует фонетико-артикуляционные особенности союза и тем самым – обрыв причинно-следственной связи; ср.: «Но позвонить / по нему больше некуда, кроме как в послезавтра, / где откликнется лишь инвалид – зане / потерявший конечность, подругу, душу / есть продукт эволюции» («Элегия» («До сих пор, вспоминая твой голос, я прихожу...»)).

Для сравнения: *поелику* в поэзии Бродского встречается лишь 2 раза, а *понеже* – 1 раз. Таким образом, употребление союза *зане* Бродским отражает общие тенденции, присущие русской поэзии, но одновременно свидетельствует и об ее индивидуальных свойствах: стилистической архаизации и медитативно-рефлексивной природе.

Литература

<Греч Н.И.> Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. СПб.: В типографии Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома, 1827. 578 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1985. Т. I: А–Й. 696 с.

<Сумароков А.П.> Полное собрание всех сочинений, в стихах и прозе <...> Александра Петровича Сумарокова / Собраны и изданы Николаем Новиковым. В Москве: В Университетской типографии у Н. Новикова, 1781. Ч. 6. 395 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986. Т. 2: (Е–Муж). 672 с.

Фет А.А. Сочинения и письма: В 20 т. СПб.: Фолио-Пресс-Антон, 2007. Т. 4: Очерки: Из-за границы. Из деревни / Тексты и коммент. подгот. И.С. Абрамовская, Н.П. Генералова, В.А. Кошелев. 576 с.